

Утверждены на кафедре немецкой филологии филологического факультета в качестве методических указаний

Составители: Г. Н. Эйхбаум,
Г. А. Басева,
К. А. Билкин

Рецензенты: Л. Н. Григорьева, К. Р. Новикова

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
Ленинградский ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени
государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ТЕКСТА
Методические указания по грамматике немецкого языка
для студентов старших курсов

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЯ И ТЕКСТА

Раздел I. ТЕКСТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВОГО АКТА,
ВИДЫ И ЧАСТИ ТЕКСТОВ

I. Коммуникативная функция языка является его важнейшей функцией в бытии человеческого общества. "... О подлинном существовании языка можно говорить лишь постольку, поскольку им пользуются. Язык существует как живой язык, поскольку он функционирует. А функционирует он в речи, в высказываниях, в речевых актах." (Маслов Ю.С. Введение в языковедение. М., 1957, С.10).

Речевой акт (подразумевается так называемая внешняя речь, обращенная говорящего к другому лицу или лицам) есть проявление коммуникативно-речевой деятельности людей, которая имеет своей целью обмен информацией при помощи языковых знаков, ее передачу и восприятие. Коммуникативно-речевая деятельность относится к сфере духовного общения людей, к сфере их интеллектуальной и эмоциональной жизни. Коммуникация в этой сфере теснейшим образом сопряжена с человеческой коммуникацией в материальной сфере - сфере совместной предметно-трудовой, производственной и другой практической деятельности людей. Вместе эти виды коммуникации составляют фундаментальную основу социального, общественного по своей природе существования человека, который всегда принадлежит к некоему коллективу (социуму) и действует, вступая в многообразные контакты с другими его членами.

Общение при помощи языка отличается тем, что обслуживает все прочие области совместной жизни, практической и познавательной деятельности членов социума. Поэтому содержание и назначение высказываний, речевых произведений, текстов может быть чрезвычайно разнообразным. Так же разнообразен может быть и их экспонентный план.

2. Несмотря на это разнообразие, речевые произведения поддаются классификациям-обобщениям в некоторые классы, типы, группы. Критерии классификаций могут быть в разных случаях различны и избираются каждый раз соответственно конкретной задаче характеристики текстов.

Среди прочих широко принята в лингвистике классификация речевых произведений по принадлежности к функциональным стилям. Она базируется на наличии зависимости между тем, в какую сферу совместной жизни и деятельности людей включается речевое общение, и тем, что текстам каждой такой сферы присущи определенные вырабатывающиеся в данном национально-историческом социуме типизированные приемы употребления, отбора и сочетания языковых средств. Закрепилось разграничение следующих функциональных стилей: разговорно-обиходного, официально-делового, газетно-публицистического, научного. Возможна и более дробная функционально-стилевая дифференциация; так, внутри газетно-публицистического стиля выделяют подстили официально-информативный, информативно-деловой, директивный, торжественно-декларативный и другие, внутри официально-делового стиля - подстили документально-деловой и канцелярский, иногда в особую функционально-стилевую разновидность речи выделяют лекционно-ораторскую речь и т.д.

Функциональный стиль проявляется в отборе лексических, грамматических и фонетических средств, которые присущи данному языку, для выражения того или иного содержания и - что весьма важно - в частоте, регулярности их употребления, в высокой степени концентрации этих средств в тексте. Функционально-стилевые признаки текстов исторически изменчивы, как не является исторически неизменной и языковая система. Предлагается следующая общая дефиниция функциональных стилей: "...это исторически сложившиеся в данное время в данном языковом коллективе разновидности единого литературного языка, представляющие собой относительно замкнутые системы языковых средств, регулярно функционирующие в различных сферах общественной деятельности" (Кожин А.Н., Крылова О.А., Одинцов В.В. Функциональные типы русской речи. М., 1982, С.69).

Понимается, в конкретном тексте сочетаются нейтральные языковые

средства, употребительные во всех видах и стилях речи, и средства, отличительные для данного функционального стиля, маркирующие его. "Следует сказать, что каждый функциональный стиль речи - будь то устно-разговорный, лекционно-ораторский, письменно-канцелярский и т.д. - в силу постоянства отбора элементов языка и принципов его организации вырабатывает свою стилистическую инерцию привычности ..., а отдельные отклонения от нее неизбежно должны производить впечатление непривычности (представим себе вторжение эмоционально окрашенных слов в сухой официальный документ, построенный по канцелярским нормам, или - случай вполне реальный - использование прозаизмов в торжественном лирическом контексте)." (Федоров А.В. Очерки общей и сопоставительной стилистики. М., 1971, С.61). - Таким образом, допустимо говорить об общей языковой норме и о норме, свойственной определенному функциональному стилю. Э. Велания. Определите, к каким функциональным стилям относятся приведенные ниже тексты. Какие особенности в применении языковых средств свидетельствуют об этой их отнесенности? (Тексты заимствованы из: Москальская О.И. Грамматика текста. М., 1981, С.157; Möller G. Praktische Stillehre. Leipzig, 1968, S.32; Starke G. Textkomposition von Reportagen in funktional-kommunikativer Sicht // Potsdamer Forschungen der Pädagogischen Hochschule "Karl Liebknecht": Kommunikative Aspekte des Textes. Potsdam, 1986, S.35; Spielbaum M. Proben deutscher Umgangssprache // Deutscher Spracharchiv im Institut für deutsche Sprache. Bd.17. Tübingen, 1975, S.85).

Т е к с т 1

Hervorragende Persönlichkeiten und Kollektive wurden am Dienstag anlässlich des Nationalfeiertages der DDR in Anerkennung außerordentlicher Verdienste beim Aufbau und der allseitigen Stärkung der Republik mit dem Vaterländischen Verdienstorden und dem Orden "Banner der Arbeit" geehrt. Die Auszeichnungen sind ihnen vom Vorsitzenden des Staatsrates der DDR auf Vorschlag des Politbüros des ZK der SED und des Präsidiums des Ministerrates verliehen worden.

Т е к с т 2

Wir behandeln auf dieser Konferenz die Fragen der Rationa-

lisierung und Standardisierung in einem breiten Rahmen. Wir gehen von der Frage aus, was wir im Interesse des Menschen unserer sozialistischen Gesellschaftsordnung tun müssen, um die Produktionsprozesse rationeller zu gestalten. Wir rationalisieren also mit dem Menschen und für ihn. Damit sind bei der sozialistischen Rationalisierung wichtige gesellschaftliche Probleme zu berücksichtigen. Zu ihnen treten die technischen und organisatorischen Fragen, die die Produktion bestimmen.

Unsere Technik ist heute in einem bedeutenden Maße von dem Stand der Wissenschaft abhängig. Wissenschaftliche Probleme spielen also für die Rationalisierung eine große Rolle. Die Forschungs- und Entwicklungsarbeiten, die den Stand der Wissenschaft bestimmen, tragen zur Rationalisierung der Produktion bei. Gleichzeitig sind Forschungs- und Entwicklungsarbeiten selbst rationeller zu gestalten.

Т е к с т 3

Dieser Beitrag knüpft an Arbeiten von G. Michel zur textlinguistischen Kategorie der Komposition an und soll exemplarisch dazu beitragen, regelhafte Zusammenhänge zwischen Typen sprachlich-kommunikativen Handelns und spezifischen Merkmalen ihrer inneren Gliederung aufzudecken und bewußt zu machen. Dabei soll auch die Frage erörtert werden, "inwieweit die innere Ordnung eines Textes auch äußerlich sichtbar wird bzw. inwieweit der Zwang der äußeren Gliederung die Gedankengliederung beeinflussen kann" (Liebsch/Pfriem, 1975, S. 89). Diese Zielstellung wird durch mehrere Beweggründe - sowohl wissenschaftlich-theoretische als auch durch den Praxisbezug bedingte - motiviert...

Т е к с т 4

Ich habe meine Kindheit hier in Göttingen verbracht und bin auch weiterhin in Göttingen geblieben. Neu ... seit neunzehnhundertfünfundsiebziger sind wir nun schon im Seminargebäude tätig, mein Mann erst als Heizer, nachher als Hausmeister.

Ich selber muß den Dienst meines Mannes mit versehen. Telefondienst, was - äh - gar nicht so einfach ist bei uns, da wir zehn Nebenschlüsse haben und zwei Hauptapparate. Also ist den ganzen Tag Betrieb von morgens acht bis abends um zehn

Uhr. Zwischendurch hab' ich ja meinen Haushalt zu versehen. Ich habe zwei Söhne, einer ist schon achtzehn Jahre alt, der andere ist jetzt erst neun, und - äh - so geht das eben den ganzen Tag dahin. Inzwischen habe ich außerdem angefangen, als Putzfrau im Haus mitzuarbeiten. Inzwischen sind die Putzfrauen auf acht angestiegen. Da gibt es ja auch allerhand zu beaufsichtigen und zu tun: morgens, hm, die Arbeit verteilen, wie alles nun eingerichtet werden muß, Fensterputzen, da muß ein Raum aufgewaschen werden, eingebohrt werden, so geht das eben im ganzen fort.

4. Комплексное единство речемыслительного процесса. "Внешняя" и "внутренняя" речь.

Речевая деятельность (см. п. I) неразрывно связана с деятельностью сознания, так что следует говорить о едином и комплексном речемыслительном процессе: "Язык - это не только орудие общения, но также орудие формирования и эксплицирования мысли. Процесс порождения речевого сообщения менее всего похож на процесс выражения готовой мысли ... Формы языка necessarily сопутствуют мысли уже на начальной фазе ее зарождения, образуя вместе с ней единый речемыслительный процесс ... деятельность сознания necessarily сопровождается деятельностью языка, выливаясь в единый, хотя и сложный по своей внутренней структуре речемыслительный процесс" (Каннельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1973. С. 110).

Сложность процесса обусловлена тем, что, как отмечено в приведенной цитате, язык - одновременно орудие и формирования, и эксплицирования мысли. Языковые формы, выливаясь в мыслительную деятельность, способствуют ее сосредоточению на некотором актуальном для субъекта в данной ситуации направлении и приобретению мыслительным кодом дискретности, вычленению отдельных событий, состояний. Это, в свою очередь, стимулирует все большее наличие в речемыслительном процессе языковых элементов и подготавливает выведение продуктов речемыслительных процессов "на поверхность", их отчуждение от говорящего в виде высказываний, текстов так называемой внешней речи, ориентированной на слушателя в коммуникативно-речевом акте. Поскольку такая речь предназначена для реципиента, первое требование, которому она

должна отвечать, - быть понятно! реципиенту и обладать необходимой мерой вербальной эксплицитности.

Наряду с "внешней речью" в лингвистике принято понятие "внутренней речи". Она не отчуждается от субъекта речемыслительного процесса, так как не предназначена для сообщения другому лицу, а соответствует самому ходу речемыслительного процесса. Главная ее специфика в том, что ее синтаксическая структура предельно сжата: все, что для субъекта "внутренней речи" самоочевидно, не эксплицируется, также не эксплицируются большей частью и связи, переходы между отдельными ее "кадрами". Как известно, в художественной литературе иногда используется прием подражательного воспроизведения "внутренней речи" как разновидности внутреннего монолога персонажей, призванной характеризовать их душевное состояние в данный момент времени, процесс их рационально-умственной деятельности и эмоциональных переживаний.

5. Задание. Объясните, при помощи каких языковых средств (синтаксических структур, разрядов морфологических категорий, лексических компонентов, интонации) осуществлена имитация под "внутреннюю речь" элементов, отмеченных подчеркиванием, в следующем текстовом фрагменте, в котором описываются размышления героя из романа Д.Нолля "Приключения Вернера Хольта" (D.Noll. Die Abenteuer des Werner Holt. Berlin; Weimar, 1965. Bd.I. S. 264).

Т е к с т

Sie schrieben Urlaubgesuche. Holt überlegte noch einmal: Was fang ich mit dem Urlaub an? Mutter? Nein. Vater? Nein, Holt hatte seit Weihnachten nichts mehr von ihm gehört und vor ein paar Wochen, als die mitteldeutschen Industriezentren bombardiert worden waren, nur durch eine der vorgedruckten Mittelungekartens erfahren, daß sein Vater lebte. So blieb nur Wolsows Einladung. Wolsow und Gomulka hatten ihn immer wieder aufgefordert, mitzukommen. Solange man noch Freunde hat, ist alles gut! Freunde, dachte er mit leichtem Mißbehagen. Gab es zwischen Wolsow und ihm nicht eine leise Entfremdung? Aber dann erinnerte er sich an die verwilderte Villa, die Sommertage am Fluß ... und an Ute! Dieser Gedanke war unangenehm. Frau Ziesche fiel ihm ein.

Er konnte unmöglich auf Urlaub fahren, ohne vorher mit ihr gesprochen zu haben. Vielleicht hatte sie Zeit, vielleicht konnten sie zusammen verreisen, wie Weihnachten ... Er saß sinnend und dachte: Ob es noch einmal so wird wie damals? Seltsam, überall die gleiche Entfremdung!

6. Основные компоненты коммуникативно-речевых актов и их взаимосвязь. Подходы к тексту с позиции говорящего и с позиции слушающего.

Основные компоненты коммуникативно-речевого акта - это говорящий (Г), слушающий (С), референт (Р), текст (Т).

Говорящий (или пишущий - в зависимости от устной/письменной формы производства текста) есть создатель и отправитель речевого произведения, его автор, адресант.

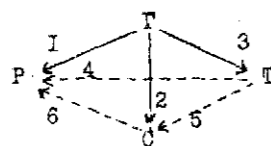
Слушающий (или читающий - в зависимости от способа восприятия текста - слухового или зрительного) есть получатель текста, реципиент, адресат, к которому обращает свое речевое произведение адресант.

Референт - это тот или иной фрагмент реальной или воображаемой действительности (то есть того, что существует в материальном мире или только в сознании людей), служащий поводом и экстралингвистическим объектом коммуникативно-речевой деятельности людей в данном акте общения.

Текст - это языковой, лингвистический объект, продукт речемыслительной деятельности говорящего, предназначенный им - при "выведении на поверхность" во внешней речи - для восприятия реципиентом и воздействия на него. Для реципиента текст - источник получения информации. Текст, как сказано выше, может существовать в устной и письменной формах.

Названные компоненты коммуникативно-речевого акта тесно связаны между собой и находятся в сложных многообразных отношениях.

Если толковать эти отношения с точки зрения того, как совершается процесс речевого общения и как создается текст, во главу угла должен быть поставлен говорящий - наиболее активный фактор коммуникативно-речевого акта. Это - авторцентрический подход к тексту. С позиций данного подхода отношения между указанными компонентами схематично могут быть представлены следующим образом:

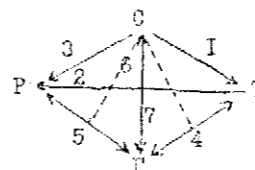

Интерпретация схемы такова: "Говорящему в его предметно-практической или теоретико-познавательной деятельности дана какая-то ситуация, иначе - событие, положение дел (отношение I). Он

выбирает себе партнера по этой деятельности, "назначая" его на роль слушающего (отношение 2), и совершает коммуникативное действие - локуцию, строя соответствующий языковой объект - текст (отношение 3)... Говорящий соотносит свой текст с соответствующей ситуацией действительности (отношение 4, а точнее - совокупность отношений 3-4), направляет этот имеющий референтное содержание текст лицу, избранному на роль партнера (отношение 5, точнее совокупность отношений 2-3, 4, 5), и оказывает на слушателя воздействие, побуждая его либо совершить практическое действие относительно референтной ситуации, либо содействовать говорящему в получении дополнительной информации о референте, либо просто изменить свое информационное состояние, оценки и т.п. относительно референта (отношение 6, точнее - совокупность отношений 2-3, 4, 5, 6). Данная схема позволяет увидеть, что любой акт коммуникации - это речевое действие ради воздействия говорящего на слушающего, ради взаимодействия говорящего и слушающего в процессе предметно-практической и теоретико-познавательной деятельности. Текст... имеет своей конечной целью обеспечить воздействие, т.е. побуждение в широком смысле слова." (Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. Калинин, 1980. С.7-8).

Кроме названных отношений акт речевого общения характеризуется еще и "отношениями к отношениям". "Говорящий не просто выбирает предмет общения, но и оценивает свое отношение к нему, характеризует референтную ситуацию как благоприятную или неблагоприятную, желательную или нежелательную, принимает решение сохранять или изменить ее, намечает себе цель и планирует свое поведение. Говорящий не просто строит текст, но и вкладывает в него определенные коммуникативные намерения (или интенции), производя текст соответствующего коммуникативно-прагматического (или иллокутивного, или интенционального) типа, оценивая его относительно референту, т.е. его достоверность, уместность выбора

этого интенционального типа текста в обращении с данным адресатом, характер распределения статусных и функциональных ролей между собой и слушателем, ожиданий по поводу объекта своего коммуникативного действия, т.е. возможных ответных действий слушателя." (Сусов И.П. Семантика и прагматика предложения. С.8-9). В приведенной выше схеме можно видеть и положение слушателя как участника коммуникативно-речевого акта. Для большей наглядности схема может быть перестроена с помещением этого компонента в позицию вершины:

Слушатель воспринимает текст (I), соотносит его прежде всего с референтной ситуацией (2), со своими знаниями о ней и ее оценками (3), с говорящим как проводником текста (4), с отношением говорящего

к референтной ситуации (5) и к нему самому как адресату (6), со своим отношением к говорящему и его коммуникативными намерениями в данном акте общения (7). Таким образом, и слушатель является активной фигурой в коммуникативно-речевом акте и в процессе декодирования текста и усвоения передаваемой ему информации совершает, со своей стороны, одновременно интерпретирующее и оценивающее действие.

7. Текстотендерный подход к коммуникативно-речевому акту.

Как было показано выше (см. п.6), различные компоненты коммуникативно-речевого акта могут избираться как опорные для его анализа. Возможен и анализ, который исходит из текста как лингвистического объекта, порожденного в ходе акта речевого общения. Текстотендерный подход наиболее удобен для филологических описаний.

Реализация текстотендерного подхода требует прежде всего выяснения и дифференциации заключенной в нем информации: она многоаспектна, ибо в тексте отражаются разнообразие отмеченные в п.6 отношения между составляющими коммуникативно-речевого акта и "отношения к отношениям".

Основные информационные аспекты, которые могут быть заключены в содержательной структуре текста, таковы:

- 1) фактуальная дескриптивная информация о референте;
- 2) информация об оценке говорящим референта по критериям "хорошо" - "плохо" и "много" - "мало".
- 3) информация касательно степени истинности знаний говорящего о референте с разграничением: "достоверность" (= "несомненно", "я уверен" / "сомнения" (= "что всей вероятности" / "может быть" / "мне кажется");
- 4) информация об интенциональных намерениях говорящего;
- 5) информация о той роли, которую говорящий отводит слушателю в осуществлении своей коммуникативной интенции;
- 6) информация о том, как говорящий оценивает знания слушателя о референте и соответственно руководствуется потребностью сообщить в тексте более или менее подробные сведения о нем;
- 7) информация о том, какова оценочная гипотеза говорящего по поводу отношения слушателя к его интенциональным намерениям: отношение слушателя со знаком минус (-) требует от говорящего введения в текст дополнительных мотивировок, аргументов для его убеждения, отношение со знаком плюс (+) не предполагает необходимости их применения; однако говорящий, даже ориентируясь на отношение (+) слушателя, часто использует в тексте языковые средства, рассчитанные на повышение воздействующего прагматического эффекта его речевого произведения - к такого рода средствам принадлежат, например, буквальные и вариативные смысловые повторы, риторические вопросы, образные экспрессивные номинации, сегментирование синтаксических структур, способствующее актуализации каждого из сегментов, и т.д.;
- 8) информация о социальных и межличностных отношениях между говорящим и слушателем (начальник - подчиненный, старший - младший, дружеское равноправие и т.д.);
- 9) информация о том, как говорящий относится к своему речевому произведению: считает ли он неизбежные номинации удовлетворительными или требующими корректировки, которую он сам и осуществляет (применяя, например, вставные элементы типа "точнее говоря", "иначе говоря"), объясняет ли он реципиенту заранее, в какой последовательности, в каком объеме он собирается изложить информацию, маркирует ли он общую посылку или общий вывод (см. текстовые элементы типа "подведем

- итоги", "сублимируем сказанное", "следовательно", "в общем", "короче говоря" и другие метаязыковые элементы подобного характера;
- 10) информация о том, как говорящий оценивает потенции слушателя по восприятию текстового сообщения: полагает ли он, что текст должен быть понятен слушателю без специальных апелляций или что необходимо через применение соответствующих средств выделить для слушателя наиболее важное и актуальное, обозначить переход от одной темы к другой и т.д.;
 - 11) информация о личностных индивидуальных качествах говорящего: уровне его интеллектуального развития, его психическом состоянии в момент речевого акта (наличие/отсутствие возбуждения того или иного рода), его речевой компетенции как умения выбрать из языковой системы средства, наиболее пригодные для достижения желаемого воздействия на слушателя, и адекватно скомбинировать их и т.д.;
 - 12) информация о различных сторонах условий совершения речевого акта: пространственной контактности говорящего и слушателя/их дистанционированности, одновременном/отделенном во времени производстве и восприятии текста, наличии/отсутствии референта в непосредственном окружении коммуникантов, нормальной/экстремальной ситуации, в которой имеет место речевой акт, и т.д.
- Доля того или иного информационного аспекта в различных видах текстов бывает различна; так, в научном тексте большей частью мало представлен аспект 8, а в бытовой речи он, напротив, весьма опутим; неодинаково преломляются в этих видах речи и грани аспекта 11. Возможны и необходимы также более дробные деления текстов в этом ракурсе: например, строя текст научного доклада, говорящий обычно использует активно и дескриптивную и оценочную информацию, задр же научной рецензии предполагает доминирование в тексте оценочной информации. Другой пример: описательные тексты могут быть сосредоточены на номинациях собственных признаков референта или же в них может преобладать выражение оценочного отношения говорящего к референту.
- Что касается плана выражения, то в большинстве случаев указан-

ные или информация воплощаются в тексте комплексно, параллельно, так что содержательная организация текста предстает как своего рода партитура, в которой совмещаются различные информационные линии. Это проявляется, в частности, в возможности одновременного присоединения к одному характеризующему (фактуальным, дескриптивным и равнообъемным оценочным) характеристикам (ein neues und interessantes Buch; ein neues und, nach meiner Meinung, sehr interessantes Buch; Das Mädchen ist jung, aber, wie es mir scheint, außerordentlich geschick), в совмещении у многих лексем дескриптивных и оценочных сем (loben = sagen, sich über etwas äußern + positiv einschätzen). В некоторых же случаях выделяются отдельные части текста, сосредоточенные на передаче одного вида информации (ср. хотя бы выражение оценок "хорошо"/"плохо" или модальных оценок достоверности/сомнения в предложениях вроде: Das ist wunderbar! Prima! Das ist bedauerndwert; Schade; Es ist wirklich so; Davon bin ich fest überzeugt/Es scheint mir zweifelhaft; Das ist kaum zu glauben).

9. Задание. 1) Найдите в первых трех абзацах следующего текстового фрагмента из повести И. Петерсена "Ибсенна" (J. Petersen, Увонне. В., 1962. S.5-7), содержащих описание одного из ее персонажей, Роберта, элементы, которые отражают: а) субъективные, объективные признаки данного лица; б) его качественно-оценочную характеристику; в) характеристику уровня знаний о нем как о референте текста у повествователя, представленного разрядом I-го лица; г) модальную оценку, подтверждающую истинность предлагаемого или соответствующую неуверенности говорящего в достоверности некоторых высказываний, их гипотетичности. 2) Приведите такой же анализ применительно к 2-й и 3-й частям текстового фрагмента, установив заранее, каков в них основной "предмет речи".

Т е к с т 6

I. Mein Freund Robert gehört zu den Menschen, deren Selbstsicherheit und Energie gleichsam anstecken. Das ist nicht nur mein Eindruck. Oft habe ich es auch von anderen gehört, wenn sie über Robert sprachen. Er ist kräftig und hochgewachsen, seine hellgrünen Augen sind voll Lebensfreude. Spricht er, den Kopf mit der hohen Stirn und dem dichten, graumelierten Haar etwas

schräg gestellt, als überlegte er jedes seiner Worte, so hat man das Gefühl: Ihm kannst du vertrauen; ihn kann nichts unterkriegen.

Seit einigen Jahren ist Robert Werkleiter. Er hat in dem Werk, das ihm anvertraut ist, einst selbst am Schraubstock gestanden und die Feile geführt. "Zu ihm kann man immer kommen. Er findet für jeden Zeit. Wie er das möglich macht, ist uns rätselhaft. Aber es ist so!" Das sagt man dort von Robert. Vom jüngsten Lehrling bis zum Chefindingenieur.

Ich kenne ihn seit mehr als zwanzig Jahren. Aber was wußte ich eigentlich von ihm? Von seinem Leben? Er sprach nie von sich. Wie mochte es in ihm aussehen? Ein Privatleben schien für Robert ein unbekannter Begriff zu sein. Er hatte keine Familie. Man sah ihn immer allein.

2. Als wir einmal zusammensaßen, begann ich: "Wir sagen, bei uns steht der Mensch im Mittelpunkt! Und dann sprechen wir meist von materiellen Dingen. Richtig, und gut und schön. Aber was wissen wir eigentlich voneinander? Sollten wir nicht mehr von den Menschen reden?"

"Da hast du recht", antwortete Robert ruhig.

3. "Ich bin der Meinung, daß man jemanden erst richtig kennt, wenn man auch um seine Vergangenheit weiß", fuhr ich fort. "Das ist doch so. Im Guten wie im Bösen!"

Er nickte zustimmend.

Ich war in Eifer gekommen. "War es zum Beispiel ein Zufall, daß es bei uns nach dem Zusammenbruch neunzehnhundertfünfundvierzig Menschen gab, die von einem Tag auf den anderen große Verantwortung übernahmen? Was gehörte damals dazu! Wissen und Können. Anständigkeit. Ein lauterer, fester Charakter. Eine Überzeugung, hart wie Stahl. Und nicht zuletzt: ein Wille zum Leben, der sich gegen eine Flut von Verzweiflung und Lethargie durchsetzen mußte! - Viele, die uns damals aus dem Chaos führten, hatten sich diese Eigenschaften und Fähigkeiten in den langen, schweren Jahren unseres antifaschistischen Widerstandskampfes erworben. Für manch einen wäre es heutzutage lehrreich und nützlich, das zu wissen."

Einen Augenblick lang war Schweigen zwischen uns.

9. Задание. Найдите в тексте 2 из п.3 смысловые повторы и объясните, с какой коммуникативной целью применяются они автором данного речевого произведения, являющегося, очевидно, публичной речью, т.е. текстом в устной форме, рассчитанным на восприятие коллективно значительной аудиторией слушающих.

10. Задание. 1) Выделите в I-й части текстового фрагмента из романа К.Вебера "Дело Эрики Гроллер" (K.H.Weber. Der Fall Erika Groller. В., 1984. S.92-93) следующие содержательные пласты:

- а) фактуальные сведения, сообщаемые говорящим об истории его знакомства с Клаусом Терике и об их планировавшейся встрече, образующие основную референтно-тематическую линию данной части;
 - б) попутные фактуальные сведения, сообщаемые говорящим о себе;
 - в) обращение говорящего к адресату и его объяснение касательно того, как он намеревается строить свое повествование и почему именно так.
- 2) Объясните коммуникативную функцию примененной в I-й части синтаксической структуры: Wer nicht erschien, war Klaus Gehricke. 3) Вычлните в первой, реагирующей реплике 2-й части текстового фрагмента, собственно диалогической, ее коммуникативно-содержательный центр - направленность запроса партнера по коммуникативно-речевому акту после выслушанного рассказа. Какие еще информационные элементы выделены в этом высказывании? 4) Как ково информационно-содержательные соотношения вопросительных и ответных реплик во 2-й части текстового фрагмента? Насколько информативно удовлетворителен ответ на первый поставленный вопрос?

Т е к с т

I. Wissen Sie, ich werde Ihnen alles der Reihe nach und im Zusammenhang erzählen. Das beschleunigt und vereinfacht die Prozedur. Also: Ich lernte Klaus Gehricke vor acht oder neun Monaten in Hamburg kennen, wo ich wohne und mein Büro habe. Es gab gemeinsame Interessen, die schließlich zu einer geschäftlichen Verbindung führten... Danach hörte ich monatelang nichts mehr von ihm. Vor einigen Wochen nahm er erneut Kontakt zu mir auf. Brieflich. Ich bekundete Interesse, wir korrespondierten, er lud mich ein. Wir verabredeten uns für heute. Er wollte mich auf dem Flugplatz abholen. Da ich eine Stunde eher eintraf, wartete ich. Komme direkt aus Paris, wo ich dieser Be-

gegnung wegen eine Besprechung vorzeitig abbrechen mußte. Wer nicht erschien, war Klaus Gehrlicke. Ich war ärgerlich und wütend. Ich wollte anrufen. Doch ich unterließ es und fuhr zu seiner Wohnung. Das Weitere wissen Sie"...

2. "Sagen Sie, Herr Doktor, ich verstehe nicht ganz, warum Sie sofort zu ihm fahren. Ein Telefongespräch wäre doch einfacher gewesen."

"Ich hatte meine Gründe."

"Und die wollen Sie mir nicht verraten?"

"Och, warum nicht? Ich wollte sehen, wie Gehrlicke wohnt"...

II. Говорящий и адресат в монологе, диалоге, полилоге.

В зависимости от того, постоянна или переменна роль участников коммуникативно-речевого акта как говорящего/слушающего, различают речь монологическую и диалогическую (или полилогическую). Монологический текст создается целиком одним говорящим, а его партнер в течение всего акта общения занимает позицию реципиента. Термин "партнер" употреблен здесь в форме единственного числа условно, так как адресат монологической речи может быть индивидуальным (единичным)/групповым/потенциально всеобщим (ср., например, рассказ говорящего, обращенный к одному конкретному слушателю, лекция, доклад, которые автор адресует групповой аудитории, выступление по радио, телевидению, в печати, рассчитанные на массового реципиента).

В диалоге оба партнера выступают попеременно в роли то говорящего, то слушателя, так что диалогический текст оказывается продуктом их совместного творчества. Такая же мена функциональных ролей присуща участникам полилога, когда текст создается более чем двумя лицами.

Между диалогическим (полилогическим) и монологическим видами речи нет резкой внешней границы: высказывание одного из участников диалога (полилога) часто перерастает в монологическое повествование, а монолог может перебиваться отдельными репликами реципиента или его реплики могут непосредственно примыкать к монологу (см. хотя бы текст 7 из п.10).

Однако монологический или диалогический вид речи откладывает сильный отпечаток на то, как конкретно развертывается текст и

какие языковые средства в нем применяются. Создавая монологический текст, говорящий самостоятельно устанавливает типы и объем информации, которую он хочет передать (см. п. 7), порядок ее изложения, а также сам, в меру своей компетенции, выбирает для этого языковые средства. В целом монологический текст отличается довольно последовательной разработкой тем и достаточно плавным переходом от одной (частной) темы к другой. — Разумеется, в своих речевых действиях автор монологического текста руководствуется не только собственными намерениями и соображениями. Он должен — ради прагматического успеха коммуникативно-речевого акта — ориентироваться на наличного или потенциального реципиента, на фонд его предварительных знаний в данной референтной области, готовность воспринять новые сведения о референте, степень его доверия к мнениям и оценкам говорящего и т. д. В диалогической речи исходно наиболее активно действует первый из партнеров — он строит так называемую инициативную реплику, предлагая в ней некоторую референтную область как предмет разговора, а также самостоятельно избирая средства ее языкового выражения. Второй коммуникант при нормальных условиях общения должен следовать этой предложенной теме, так или иначе реагируя на нее, причем в своем высказывании он иногда частично повторяет и единицы плана выражения, уже использованные в инициативной реплике. Впрочем, второй коммуникант в диалоге совсем не пассивен. Нередки случаи, когда он "перехватывает" инициативу, вводя в свою реплику помимо реакции собственную тему или новый поворот уже предложенной партнером темы и, таким образом, стимулирует развитие диалога, побуждая к реакции теперь уже первого коммуниканта.

12. Прагматическое содержание текста. Членение текста согласно интенционально-коммуникативным заданиям его частей.

Речевое общение включено в общую коммуникативную деятельность людей (см. п. I), и говорящий, создавая в коммуникативно-речевом акте текст, использует его в качестве орудия воздействия на реципиента и взаимодействия с ним в той или иной материально-предметной или духовной сфере. Эта содержательная сторона текста оставляет его коммуникативно-прагматический аспект; он

является ведущим, так как связан с процессами производства и адресации текстов вообще.

Очевидно, что большинство текстов складывается из высказываний с различными конкретными коммуникативно-прагматическими заданиями, то есть из высказываний разных интенциональных (иллокутивных) типов. Такие высказывания могут быть по объему равны одному предложению или нескольким предложениям, объединяющимся коммуникативным намерением говорящего. Выделение в тексте высказываний (или "содружеств" высказываний) по их интенционально-коммуникативным разрядам — один из важнейших ракурсов членения текста. Окончательный список таких разрядов еще не выработан в современной лингвистике, хотя и обсуждается достаточно широко. Однако руководствуясь указаниями в п. 7 типами информации, получающей то или иное отражение в тексте, и имея в виду варианты ситуации, в которых происходит акт речевого общения, можно привести некоторые примеры членения частей текста по подразумеваемым здесь признакам:

— побуждение говорящим адресата как стремление воздействовать на его материальные поступки, на его поведение, поскольку того требует в данное время их совместная деятельность как членов общества или поскольку это может послужить интересам отправителя побуждения или его адресата; ср., в частности, побуждение-приказ, побуждение-призыв, побуждение-просьбу, побуждение-совет и т. п. Побуждение допустимо также подразделять согласно тому, имеется ли в виду выполнение именуемого действия или его невыполнение — в последнем случае подразумевается побуждение со знаком минус, то есть запрет, предостережение, попытка отклонить адресат от его намерений, как их понимает говорящий. Побудительные высказывания нередко расширяются в тексте за счет указания на рациональные или эмоциональные основания, доводы, которые должны обеспечить выполнение побуждения адресатом;

— сообщение говорящим реципиенту определенного объема фактуальных сведений о референте — в виде повествования о цепи динамических событий, развивающихся друг за другом во времени, или в виде описания некоторого объекта по его внешним признакам или характеристике его целевазначения и т. д. Сообщаемые сведения должны пополнить фонд знаний реципиента касательно некоего участка

действительности, "фрагмента мира" и оказать таким образом опосредованное влияние на его действия, так или иначе сопряженные с данным референтом или подобными объектами в ближайшем или более отдаленном будущем;

- сообщение говорящим реципиенту оценочной информации об объекте, базированной на аксиологических критериях "хорошо"/"плохо", "много"/"мало". Объектом оценки может быть внешний референт, поведение адресата или поступки самого говорящего. Критериями оценки обычно служат те или иные типы норм - естественных, этических, эстетических и других, господствующих в данном социуме в данную историческую эпоху, а также индивидуальные склонности и пристрастия говорящего. Экспликация оценочной информации ориентирована на изменение адресатом определенных выводов из опыта прошлого и формирование его планов на линию поведения в будущем применительно к данной существующей ситуации (ее сохранению/изменению) или подобным ситуациям;

- запрос говорящим у адресата информации фактуального порядка, недостающей ему для осмысления объективной структуры референтной ситуации как "фрагмента мира", или оценочного мнения адресата по поводу ситуации, известной в фактологической части, которое тем или иным образом будет им учтено при дальнейшем взаимодействии с данным партнером и при выработке собственных аксиологических установок применительно к сходным референтам;

- обсуждение участниками коммуникативно-речевого акта некоторого референта как совместный аргументационный поиск истинностного заключения о нем, в ходе которого коммуниканты рассуждают о различных аспектах предмета речи с целью познания и оценки референтной ситуации в целом и убеждения друг друга в обоснованности выражаемых суждений;

- высказывания говорящего, нацеленные на установление или поддержание социальных и личностных контактов с адресатом, например, в ситуации первоначального знакомства с ним, в ситуации призыва к концентрации внимания перед изложением некоторой актуальной информации, в ситуациях приветствий, поздравлений, благодарности, извинения, порицания и т.д. Многие подобные высказывания носят этикетный характер и бывают представлены вариантами застывших речевых штампов.

Разумеется, приведенные примеры далеко не исчерпывают фактического многообразия коммуникативных ситуаций и интенций говорящих, ради реализации которых они строят свои речевые произведения; их список, как было сказано, вообще остается еще открытым. Однако даже из этих примеров явствует, что статус целенаправленности и воздействующего замысла присущ не только побудительным и вопросительным высказываниям, но и иным текстовым составителям; конечно, в зависимости от интенционального типа высказывания достижение прагматического эффекта от речевого действия говорящего может быть менее или более отдаленным во времени, непосредственным или косвенным.

Признаки того, какие интенциональные типы высказываний присутствуют в тексте, с какой частотой они сменяют друг друга, как они взаимно сцепляются, могут быть использованы, среди прочего, для определенной классификации речевых произведений. Предварительно следует заметить, что в указанных отношениях диалогические тексты, как правило, более подвижны чем монологические.

13. Задание. Произведите анализ текстового фрагмента из романа К.Мюллера "Три бутылки Токая" (K. Müller. Drei Flaschen Tokajer. В., 1983. S. 157-158) согласно следующим пунктам:

1) Дифференцируйте в этом фрагменте монологическую повествовательную и диалогическую части.

2) Определите, из каких двух тематико-коммуникативных единств состоит диалогическая часть. Каково коммуникативно-интенциональное соотношение инициативных и реагирующих реплик в каждом из единств? - Объясните случаи расширения состава реплик, превышающих по объему одно предложение.

3) Выделите в монологической части текстового фрагмента ведущую линию повествования о динамике следующих друг за другом "внешних" событий и подключение к ней сообщений о "внутреннем" оценочном отношении лица-повествователя и участника событий к внешним ситуациям, о возникающих у него ассоциативных связях. Каков, в частности, оценочный смысл компонента natürlich во втором предложении фрагмента?

4) Объясните некоторые моменты экспонентного плана: а) Почему в тексте употребляются формы типа "Gehn Sie", "Sehn Sie" вместо

"Gehen Sie", "Sehen Sie" - какому функциональному стилю речи присущи подобные формы? - Найдите в тексте другие аналогичные формы.
 6) Какова функция инверсии в порядке слов предложения - Begeistert sein Sie ja nicht gerade aus? 7) Каков прагматический эффект от применения в монологической части текста временной формы презента?

Т е к с т 8

Ich steige langsamen Schritts die Treppe hoch, ich schiebe den Schlüssel ins Türschloß, ich öffne. Natürlich steckt meine Wirtin sofort den Kopf aus der Küche und fragt: "Aber Herr Jörg, wo kommen Sie denn um diese Zeit her? Wo waren Sie bloß die ganze Nacht? Hat die Polizei Sie etwa wieder ..."

"Nein, nein", ich grinse freundlich, "ne andere Sache, ich erzähl's Ihnen nachher."

Mein Begleitkommen beruhigt sie, sie erkundigt sich nicht näher, mustert mich nur mißtrauisch. Dann sagt sie zu meiner Überraschung. "Na, gehn Sie mal rein, Sie haben Besuch."

"Besuch, ich?" Ich zieh ein langes Gesicht. Im Augenblick bin ich weiß Gott nicht auf anderer Leute Visagen erpicht.

Sie rückt näher auf den Pels und flüstert: "Ja, das Fräulein ist da."

Ich danke an Nina und weiß nicht, ob ich mich freuen oder ärgern soll.

"Begeistert sein Sie ja nicht gerade aus."

14. Задача. Произведите анализ содержательного и экспонентного строения текстового фрагмента из книги К.Кокоско "У звуков Нарседина" (К.Кокоско. Bei den Makeln Nasreddins. В., 1967. S.49-50), являющейся путевым дневником молодежной группы из ГДР, которая совершает путешествие на автомобиле по Советскому Союзу. Объясните при этом следующее:

1) Монологическая часть фрагмента является преимущественно динамическим повествованием. Какие иные коммуникативно-содержательные виды высказываний включаются в цепочку динамического повествования?

2) Как сопряжено с излагаемым содержанием графическое разбиение монологической части текста при его письменном представлении на абзацы?

3) В чем состоит смысл предложения *Weiße Hemden, lange Hosen* во втором абзаце? Интригует ли он из самого данного предложения или из его контекстных связей?

4) Какова общая коммуникативная направленность диалогической части текстового фрагмента? Каковы частные интенциональные задания отдельных реплик? При установлении их обратите внимание не только на выделенные вопросно-ответных единиц и побудительных предложений, но выявите также выражения согласия/несогласия, высказывания аргументационного характера.

5) Есть ли различие в компонентном составе имплицитных и реагирующих реплик диалогической части? Чем оно обусловлено?

Т е к с т 9

Drei Tage fahren wir schon, durchqueren den Kaukasus von Südwesten nach Osten, überwinden mühsam Berghöhen und brausen mit 70 "Sachen" über schurkerade Straßen. Noch 50 Kilometer bis Baku. An einem Kanal halten wir - willkommene Gelegenheit, den Staub der Landstraße abzuspielen.

Kurz vor der Stadt halten wir wieder. Diesmal heißt es sich anzuziehen, stadtfrein machen. Weiße Hemden, lange Hosen. Wir wollen nicht wie Landstreicher in Baku ankommen. Aber unser Vorhaben mißlingt. Die Straße, die Baku umgibt, ist trocken und staubig. Der heiße Wind wirbelt den Staub auf und treibt ihn in jeden Winkel unseres Wagens. Aus den weißen Hemden werden graue, auf der Haut vermischen sich Staub und Schweiß zu einer Kruste. Verschmiert und verschmutzt kommen wir nach Baku.

Guter Rat ist hier teuer. Manne hält im Stadtzentrum. Ich springe aus der Kabine, renne über den Bürgersteig in eine Telefonzelle. Am anderen Ende des Drahts meldet sich der Journalistenverband von Aserbaidschan, am Apparat der Sekretär Oktai Salimow.

"Wo sind Sie jetzt?" will er wissen.

"Irgendwo in der Stadt."

"Wie heißt die Straße?"

"Weiß ich nicht."

"Was sehen Sie aus der Telefonzelle?"

"Ein Kaufhaus, daneben eine Post und links davon einen Buchladen."

"Dann sind Sie ganz in meiner Nähe, wenden Sie den Wagen und fahren Sie rechts in den Kirow-Prospekt. Ich erwarte Sie am Eingang des Hauses der Presse."

"Aber das geht nicht, wir sind völlig verschmutzt!"

"Das macht nichts. Sie sind in Baku, in der Stadt des Erdöls. Öl- und staubverschmierte Menschen brauchen sich nicht zu schämen, ich erwarte Sie!"

Zwei Minuten später schütteln wir Oktai Salamow die Hand.

15. Aufgabe. Сравните высказывания в форме вопросительных предложений (см. в них порядок слов, наличие местоименных *W*-Wörter, графически отмеченную вопросительным знаком интонацию) из текстов 8 (п.13), 9 (п.14) и 6 (п.8) по их коммуникативному заданию: все ли они выражают запрос говорящего об информации или некоторые из них используются говорящим с иной коммуникативной интенцией – и с какой именно? – Дифференцируйте таким образом применительно к данной форме в ее первичной, собственной функции и во вторичной функции, когда имеет место коммуникативная транспозиция высказывания. Произведите перефразирование тех высказываний, которые не имеют вопросительного смысла, – предложите другие их экспонентные варианты.

16. Aufgabe. Найдите предложения вопросительной формы в тексте 5 (п.5). Каков их смысл в данном виде текста, отражающем процесс внутренних размышлений субъекта?

17. Aufgabe. Все приведенные ниже высказывания различной внешней структуры (см.: Ахисимова Е.Е. Прагматический аспект изучения текста // Сб.МТ МПШМИ им.М.Тореза. Вып.209, М., 1983, С.10) объединяются общим интенциональным типом. Каков он? В каких случаях коммуникативное задание выражено при помощи форм, прямо соответствующих этой интенции, и в каких – косвенным образом? Чем руководствуется говорящий, выбирая в конкретной ситуации общения тот или иной вариант выражения? Назовите примеры высказываний, которые могут быть употреблены лишь в определенных условиях речевой коммуникации. Какие факторы влияют здесь ограничительно?

- Ruhe! Schweigt! Nicht sprechen!

-Seien Sie endlich still (ruhig)!

- Es wird um Ruhe gebeten!

- Können Sie nicht endlich still sein?

- Hier könnte es stiller sein.

- Würde es Ihnen etwas ausmachen, Ihr Reden einzustellen?

- Ich wäre Ihnen sehr dankbar, wenn Sie mir den Gefallen tun

könnten, sich etwas ruhiger zu verhalten.

- Pst! Mundhalten! Keinen Mucks! Schluß mit der Gequatschel!

- Ihr hört sofort auf, zu schwatzen, sonst ...

- Haltet den Mund! Halt deine Klappe! Ruhe im Saustall!

18. Aufgabe. Найдите в текстах 8 (п.13) и 9 (п.14) представления того, как акты речевой коммуникации, в которых происходит обмен определенной информацией, влияют на формируемые отношения их участников к наличному "положению дел", на совершенные/несовершенные или тех или иных поступков.

19. Spontanne und vorbereitete Rede

Разграничение спонтанной и подготовленной речи соответствует в целом тому, совпадают ли во времени производство и отчуждение текста или между ними имеется та или иная временная дистанция. Более точное их сопоставление требует учета двух моментов; это, во-первых, формирование общего инклюзивного замысла, определение тематического ряда и стратегического плана построения текста и, во-вторых, выбор и комбинирование языковых экспонентных средств. Названные моменты могут по-разному соотноситься в конкретных видах текстов.

Наиболее типично спонтанный характер речи проявляется в устном бытовом диалоге, в устном монологическом повествовании, рассказе в повседневной жизни, в неофициальной обстановке. В этих видах текстов оба указанных момента являются неподготовленными. Внешне речевые произведения такого рода часто отличаются в конструктивном плане рыхлостью синтаксического оформления составляющих их предложений, которое отклоняется от нормативных грамматических правил, словесной невыраженностью логико-смысловых связей между члми, повторами, не несущими новой информации, паузами и маной темпа речи, которые не обусловлены ее смыслом, "обрывом" начатого высказывания и т.п. В таких внешних признаках отражается, что говорящий не находит сразу адекватных языковых форм, которые соответствовали бы его коммуникативному

замыслу или сам замысел у него недостаточно сложился, не сформировались окончательно желательная для него тема сообщения - они уточняются в процессе отчуждения текста, или тематическая линия текста перебивается по ходу речемыслительной деятельности дополнительными ассоциациями и т.д. В диалогическом тексте, кроме того, реплика может быть незакончена, поскольку реципиент понимает говорящего "с полуслова" и полное высказывание оказывается ненужным - оно лишь тормозило бы развитие коммуникации - или поскольку реципиент сам хочет выступить в роли говорящего и перебивает реплику первого коммуниканта. Таким образом, спонтанная речь осуществляется при реальном взаимодействии как замедляющих, так и ускоряющих факторов.

Следует попутно заметить, что в художественной литературе речь персонажей, которая по ситуации должна была бы быть спонтанной и иметь упомянутые внешние конструктивные особенности, обычно оказывается в значительной мере нормативно упорядоченной и лишь частично передает подлинные особенности устной спонтанной речи в фактическом общении. Очевидно, такая "коррекция" необходима, ибо читатель художественного произведения воспринимает речь его персонажей как бы со стороны и на него не воздействуют непосредственно данные в условиях действительного речевого акта компенсаторы, возмещающие для реального реципиента те или иные экспонентные "неправильности" и содержательные "алогичности" истинной спонтанной речи при прямом контакте с говорящим.

С другой стороны, типичным образом подготовленной речи является, в частности, письменная монологическая речь научного функционального стиля. Такие тексты всегда предварительно редактируются, совершенствуются автором и в плане содержания, и в плане выражения, до того как они предъявляются реципиенту. Поэтому они предполагают сочетание ясности смысла, четкости и последовательности его изложения с номинативной точностью.

Наряду с двумя указанными полюсами, представляющими крайние границы спонтанной и подготовленной речи, возможны тексты, в которых упомянутые содержательные и экспонентные моменты сочетаются иным образом. Так, монологические научные тексты в устной форме - например, лекция, доклад, который не читается "по бумажке", - обычно характеризуются смысловой целостностью и связанностью,

присущими и письменной форме подобных текстов, но вместе с тем в их экспонентном плане проявляются черты, свойственные спонтанной речи, как то открытий поиск говорящим какой-то наиболее точной элементной номинации, частота применения деиктических, указательных-относительных элементов, лексико-синтаксические повторы и т.д.

20. Задание. Какие признаки спонтанной речи имеются в тексте 4 (п.3), его фонетическом и грамматическом оформлении (данный текст представляет собой расшифровку магнитофонной записи неподготовленного устного повествования, является оригинальным примером спонтанной речи)? Какова общая тема текста и какие частные темы обнаруживаются в нем? Отмечен ли переход от одной частной темы к другой или возврат к предней подтеме специальными языковыми средствами? Затрудняет ли отсутствие такой маркировки восприятие текста для реципиента?

21. Задание. Какие признаки подготовленной речи имеются в текстах I, 3 из п.3? Для какого вида восприятия - слухового/зрительного - они предназначаются прежде всего?

22. Задание. 1) Найдите в следующем текстовом фрагменте из мемуаров С.Цвейга (St. Zweig, Die Welt von gestern, Berlin; Weimar, 1985, S.368-369) случаи применения косвенно-иносказательных номинаций. Как соотносится их применение с уровнем эмоциональной экспрессивности изложения и с мерой прагматической эффективности текста? 2) Произведите лингвистический эксперимент: попробуйте передать то же фактуально-референтное содержание, используя речевые формы без инносказательности. Как меняется в результате воздействующая сила текста?

Т е к с т I O

Es kamen viele erwünschte berühmte Gäste in unser Haus in jenen Jahren, aber auch in den Stunden des Alleinseins sammelte sich um mich ein magischer Kreis erhabener Gestalten, deren Schatten und Spur zu beschwören mir allmählich gelungen war: in meiner schon erwähnten Sammlung von Autographen hatten sich die größten Meister aller Zeiten in ihrer Handschrift zusammengefunden. Was ich als Fünfzehnjähriger dilettantisch begonnen, hatte sich in all diesen Jahren dank vieler Erfahrung, reichlicher Mittel und eher noch gesteigerter Leidenschaft aus einem bloßen Nebeneinander in ein organisches Gebilde und, ich darf es wohl sagen, in ein wirkliches Kunstwerk verwandelt.

23. Задание. Произведите анализ текстового фрагмента – начала рассказа К.Вальтера "Фотография" (Welther K. Das Foto // Deutsch als Fremdsprache: Sprachpraxis. Leipzig, 1984. Н.3) согласно следующим пунктам:

- 1) В первом абзаце рассказа автор использует элементы так называемого "интригующего зачина" – специального художественно-композиционного приема, когда реципиенту-читателю нарочито не предлагаются предварительные фактологические сведения об описываемом положении дел, а он как бы сразу вводится в эту ситуацию изнутри. – Найдите проявления этого приема и укажите, при помощи каких языковых средств он реализуется. Объясните, в чем могут заключаться его прагматические преимущества.
- 2) Выделите в первом абзаце высказывания, репрезентирующие различные виды сообщений – динамическое повествование, описание, рассуждение (см.п.12).
- 3) Установите, с какими коммуникативными заданиями применены в данном тексте вопросительные формы предложений.
- 4) Рассмотрите квантование информации в тексте по структурам, отмеченным графически точками (ср. понятие "цельного предложения" у В.Г.Алмони). Как вы оцениваете, в частности, образование второго и третьего "цельных предложений"? Как можно интерпретировать здесь, с одной стороны, отделение компонента *Ein Stadion voller Menschen* точкой от однофункциональных с ним компонентов *Theaterpremiere in Erfurt, neue Erfolge der Leichtathleten*, а, с другой стороны, объединение этого компонента с "элементарным предложением" *mein Blick fuhr darüber hin* в рамках одного "цельного предложения"?
- 5) В представленном фрагменте описывается событие, случившееся с героем-повествователем и явно сильно взволновавшее его. Однако прямые словесные номинации его эмоционального состояния в тексте отсутствуют. Какие выразительные средства использует автор, чтобы создать у реципиента указанное впечатление?

Т е к с т II

Irgendwer hatte die Zeitung auf den Konferenztisch gelegt. Ich nahm sie in die Hand, blätterte, Theaterpremiere in Erfurt, neue Erfolge der Leichtathleten. Ein Stadion voller Menschen, mein Blick fuhr darüber hin. Plötzlich sah ich am Rande, aber deutlich und unverkennbar, ihr Gesicht. Das blass-schmale Ge-

sicht mit den kleinen verschüchterten Falten um den Mund. Die Augen, fast verdeckt unter dem Haarschopf, lachten. Es war ihr Gesicht. Was verlieren wir nicht alles, was alles wird vergessen? Hätte ich jemals wieder an das Mädchen aus dem mecklenburgischen Dorf gedacht?

Die Kollegen kamen, ich sah sie nicht. Dann legte ich das Blatt wie selbstvergessen in meine Tasche.

Es war seit Tagen unerträglich heiß. Wir warteten alle auf den letzten Schultag. Als ich mittags aus meiner Klasse trat, sprang mich der Geruch des frisch geölten Fußbodens an, als spürte ich ihn zum erstenmal. Ich ging nach Hause, die Zeitung noch immer in der Tasche. Ich schlief wenig in dieser Nacht.

24. Эксплицитная и имплицитная информация в тексте
Информация, передаваемая в тексте говорящим / извлекаемая из текста реципиентом, как было показано (п.7), весьма многообразна, и не весь ее объем должен быть представлен в тексте обязательно словесно, т.е. вербально эксплицироваться. Часть информации может иметь статус имплицитной.

Имплицитная информация извлекается как дополнительная на основе ассоциаций поименованного с известными коммуникантам естественными, социальными и другими нормами, на основе соотносительности вербального сообщения о референте с предварительным фондом знаний о нем у участников коммуникативно-речевого акта, на основе связей некоторого высказывания с его текстовым окружением и т.д. Так, в ситуации, когда, например, дочь собирается выходить из дома, а мать говорит ей "Будет дождь", то она прежде всего имплицитно совет-предупреждение типа "Возьми зонтик", "Одень плащ"; эксплицитная информация ограничена номинацией причины, обуславливающей этот совет в узальной каузальной связи: Когда (если) идет дождь, люди стараются не промокнуть (используются зонты и т.д.).

Закрепленность в определенных речевых формах социальных и межличностных отношений коммуникантов позволяет извлечь информацию об отношениях между говорящим и адресатом, например, при выражении побуждения – об этом, а иногда также об оценочном отношении говорящего к поведению адресата (в частности – неодобрении различной интенсивности), о психическом состоянии говорящего в момент коммуникативно-речевого акта (в частности – нетерпении, повышенной раздраженности) позволяет судить выбранный или кон-

кретный способ выражения побуждения, хотя упомянутые содержательные элементы отдельно при этом не эксплицируются (см. хотя бы пример побудительных высказываний в п.17). Значимость текстовых связей для имплицуемых частей информации можно видеть в тексте II из п.23: Ich nahm sie [die Zeitung], blätterte, Theaterpremiere in Erfurt, neue Erfolge der Leichtathleten. - На первый взгляд здесь как будто нарушено правило связности текста. Однако в действительности это не так, тут имеет место импликация: учитывая референтное содержание сообщений, два последних субстантивных компонента следует осмыслить как номинации того, что персонаж-повествователь видит в газете, которую он листает, хотя соответствующие элементные наименования (blätterte und las/sah) в тексте не присутствуют.

Мера имплицитности сообщаемой информации бывает различной. Иногда в тексте могут находиться те или иные индикаторы, сигнализирующие об имплицитном содержании. Так, достаточно однозначным индикатором является повтор в реагирующей реплике диалога высказывания, заключенного в первой, имплицитной реплике. Второй коммуникант, не применяя специальных словесных обозначений, имплицитно выражает свое согласие с суждением первого коммуниканта о некотором референте - с истинностью данного суждения, с обоснованностью аксиологической оценки референта и т.д. Импликация обнаруживается как "приращение смысла", порождаемое повтором. Например:

-Tadelloser Karl, der Jaffé, was?

- Tadellos. Sehr tüchtig, glaube ich (E.M.Remarque) - ср.: Du hast recht (Ich bin mit dir einverstanden; Das stimmt); [Er ist] tadellos;

- Er wußte keine Antwort auf diese Frage.

- Er wußte keine Antwort auf diese Frage → Ja/ Das stimmt / Das war wirklich so / Du hast recht/ Er wußte es nicht.

В функциях индикаторов имплицитности часто выступают так называемые логические частицы. Например, в высказывании Sogar er wußte keine Antwort auf diese Frage частица sogar имплицитно, во-первых, применительно к референтной ситуации, что признак keine Antwort auf diese Frage wissen относится не только к единичному субъекту er, а присущ еще некоторому ряду лиц, а, во-вторых, применительно к отношению говорящего к референту, что говорящий оценивает наличие этого признака у лица er как не соответствующее его ожиданиям, сформировавшимся на основе его сведений о данном лице.

Раздел II. ВНУТРЕННЕЕ СТРОЕНИЕ ТЕКСТА

I. Целостность и членность текста. В окружающей человека объективной действительности существует различные возможности соединения частей в единое целое и разложения целого на части. Эти возможности открыты человеческому сознанию как высшей форме отражения действительности. В тексте, являющемся продуктом речемыслительной деятельности говорящего, в полной мере отражаются разнообразные отношения между составляющими коммуникативно-речевого акта и "отношения к отношениям", о чем говорилось в разделе I п.7. Содержательная организация текста предстает в виде партитуры, в которой соединяются различные информационные линии. Все компоненты текста, тесно взаимодействуя друг с другом, направлены на достижение определенной коммуникативной цели и осуществление общего замысла автора-говорящего. Именно это обстоятельство лежит в основе качественной целостности текста и отличает текст от простой последовательности предложений.

Многоаспектность информации в тексте обуславливает трудности ее восприятия реципиентом, потому что комплексный характер информации находится в противоречии с одной из главных особенностей порождения речи - линейностью речи. Все элементы речи как бы выстраиваются в один ряд, в одну линию, и поэтому реципиент, воспринимая развернутое сообщение, вынужден постепенно расшифровывать различные виды информации, содержащейся в тексте, и только после знакомства со всем текстом он усваивает смысл воспринятого сообщения как единое целое. Мышленна форма, как отмечалось выше (раздел I п.4), включалась в мыслительную деятельность, способствуя ее сосредоточению на некотором актуальном для субъекта в данной ситуации направлении и приобретению мыслительным ходом дискретности, вычленению отдельных событий, состояний. Соответственно в тексте можно выделить фрагменты, обладающие относительной смысловой завершенностью и характеризующиеся взаимосвязанностью элементов его структуры.

Эти качества текста, т.е. целостность и членность, находят свое отражение на "поверхности" текста, в его грамматической, лексической и интонационной структуре.

2. Универсальным свойством человеческого мышления является движение от известного к неизвестному. Поступление новой информации

по мере развертывания текста может происходить разными способами. Иногда эти способы называют тематическими прогрессиями. Так, одним из наиболее распространенных типов тематической прогрессии в тексте является простая линейная прогрессия. Для этого типа прогрессии характерно последовательное развертывание информации в тексте, когда каждое последующее предложение в коммуникативном плане опирается на предшествующее, продвигая высказывание вперед от известного к неизвестному, которое, в свою очередь, становится темой нового высказывания.

Посмотрите, например, как происходит постепенное добавление новой информации в текстовом фрагменте, описывающем способ изготовления гобеленов в средневековой Германии (*Deutsche romantische Bildteppiche aus den Domschatzen zu Halberstadt und Quedlinburg / Hrsg. von L.H. Nickel. Leipzig, 1970, S.39-40*).

Im mittelalterlichen Europa überwog bei der Herstellung von Bildteppichen das Wirkverfahren. Technisch ist es sowohl dem Weben wie dem Flechten verwandt. Wie auf einem Webstuhl werden waagrecht oder senkrecht die Kettfäden gespannt, zwischen die man die farbigen Schußfäden einflieht. Der Schußfaden wird jedoch nicht mit einem Schiffchen durch die gespreizten Fäden der gesamten Kettenbreite hindurchgeschoben, sondern mit einer Nadel oder einer Spule so weit eingeflochten, wie die Farbfläche des Fadens reicht. Die nächste Farbfläche wird mit einem neuen Faden gewirkt.

Другим распространенным типом является прогрессия со сквозной темой. Характерной особенностью данного типа тематической прогрессии является наличие одной темы, повторяющейся в каждом предложении текстового фрагмента и проходящей тем самым через весь фрагмент. Так, например, темой следующего текстового фрагмента, взятого из романа И. Бехера "Прощание", является тема отца, повторяющаяся в каждом предложении фрагмента. И каждый раз к этой теме добавляются новые порции информации, конкретизируя отцовский образ.

Der Vater wußte alles. Er kannte sogar den Namen jeder einzelnen Bergspitze. Er war nicht mehr der Stadtvater. Er ließ sich wieder gerne daran erinnern, daß er einmal ein Bauernbub gewesen war, er gab es zu, seine Vergangenheit machte ihm Freude, während er in der letzten Zeit, in der Stadt, nicht allzugern dorthin zurückblickte. (Becher J.R. Abschied. Leipzig, 1970, S.116).

Двумя приведенными типами не исчерпывается перечень возможных типов тематической прогрессии в тексте. Некоторые исследователи, например, Ф. Данеш, выделяют 5 типов прогрессии: 1/ простую линейную; 2/ со сквозной темой; 3/ с производными темами; 4/ с расщепленной темой; 5/ с тематическим "прыжком" (Daněš F. Zur linguistischen Analyse der Textstruktur // Textlinguistik / Hrsg. von W. Dressler. Darmstadt, 1978, S.185-192). Однако в конкретных текстах тематические прогрессии редко встречаются в чистом виде. Гораздо чаще в текстах наблюдается сложное переплетение различных тематических линий, позволяющее говорящему наиболее полно выразить свое коммуникативное намерение. Кроме того, тематические прогрессии, являясь абстрактными моделями, не могут охватить все стороны содержательной организации текста; как правило, они отражают только движение фактуальной информации в тексте.

3. Большинство текстов складывается, как указывалось выше (раздел I п.12), из высказываний с различными конкретными коммуникативно-прагматическими заданиями. При формировании высказывания говорящий учитывает фонд знаний адресата о предмете речи и в зависимости от этого делает известную часть высказывания исходным пунктом, отправной точкой высказывания, а в другой части сообщает то, что он хочет сказать о первой части. Такое членение высказывания на две части - тему /исходный пункт, отправную точку высказывания/ и рему /то, что сообщается о теме/ - называется актуальным членением. Сравните, например, два предложения:

Er bekam das Buch von einem Kollegen.

Er bekam von dem Kollegen ein Buch.

Эти предложения, передавая одну и ту же вещественную информацию, различаются по содержащейся в них актуальной информации /при одинаковом расположении фразового ударения на последнем слове/: в первом случае сообщается о факте получения книги от коллеги /а не от приятеля/, во втором случае - что от коллеги получена именно книга /а не что-либо другое/. Средствами маркировки ремы в данном случае являются фразовая интонация, соответствующий порядок слов и употребление соответствующего артикля.

Иногда высказывание невозможно расчленить на тему и рему, потому что оно содержит только новую, неизвестную для собеседника информацию. Это характерно для начала речи, когда собеседник вводится говорящим в суть происходящего: "Жили-были старик со ста-

рукой" или "Es war einmal ein König". Часто рема содержит уже известные элементы, и новизна заключается только в их соотношении с темой, когда говорящий хочет проинформировать о какой-то стороне факта, уже известного собеседнику.

Рассмотрим, например, одно из высказываний текстового фрагмента, взятого из романа П. Фаллады "Маленький человек - ну и что?" (Falлада H. Kleiner Mann - was nun? Berlin/Weimar, 1974, S.67-68).

"Sie gehen zur Bahn, Pläneberg, aber ein bißchen Trab. Für Morgen früh sechs bestellen Sie vier Zwanzigtonner geschossen, wollen den Weizen an die Mühle verladen. Ab!"

"Jawohl, Herr Kleinholz", sagt Pläneberg und trabt ab. Sehr schön ist ihn nicht zuhause, aber es wird wohl nur Katergeschwätz von Emil sein. Immerhin...

Als er vom Güterbahnhof zurück zu Kleinholz geht, sieht er auf der anderen Seite der Straße eine Gestalt, einen Menschen, ein Mädchen, eine Frau, seine Frau...

Тема последнего высказывания этого текстового фрагмента задана предыдущим контекстом, она предваряет появление новой информации, которую составляет неожиданная встреча главного героя произведения Пиннеберга со своей женой в неурочное время. Непривычный случай построения высказывания, когда тема предшествует реме. Однако само реме этого высказывания отличается особым способом подачи информации, при котором романтические элементы располагаются в порядке, свидетельствующем о постепенной конкретизации объекта наблюдения Пиннеберга: ... sieht er auf der anderen Seite der Straße eine Gestalt, einen Menschen, ein Mädchen, eine Frau, seine Frau. В результате происходит постепенное накопление информации об объекте наблюдения, и из неясного, едва различимого образа человека на другом конце улицы возникает вполне конкретный человеческий облик, хорошо знакомый наблюдателю /и читателю/. Создается иллюзия действительного приближения Пиннеберга к объекту наблюдения и соответственно иллюзия реальности происходящего. Однако ядро новой информации составляет появление известного лица /жены Пиннеберга/, т.е. новизну составляет новая связь известных элементов.

4. Членение средствами членения высказывания на тему и реме является порядок слов и интонация. Обычно рема включает в себя слово с сильным фразовым ударением /фокус реме/ и размещается в конце

высказывания. Так, например, выделение слова seine в последнем анализируемом высказывании обуславливается необходимостью подчеркнуть именно этот романтический элемент среди прочих, потому что списываемая ситуация требует прежде всего противопоставить романтические элементы eine Frau - seine Frau. Расположение фразового ударения на местоимении, после того как непосредственно перед ним было выделено четыре существительных подряд Gestalt - Menschen - Mädchen - Frau усиливает эффект неожиданности встречи Пиннеберга с женой. Интересно, что если опустить эти романтические элементы, то фразовое ударение переместится на другое слово, которое и будет составлять фокус реме: Als er vom Güterbahnhof zurück zu Kleinholz geht, sieht er auf der anderen Seite der Straße ... seine Frau.

Помимо порядка слов и интонации существуют другие средства передачи актуальной информации: артикли, частицы, залоговые трансформации, обособления, специальные синтаксические конструкции и т.д. Так, например, употребление неопределенного артикля нередко характерно для реме, а определенного для темы. Ср.: "Die Tür öffnete sich, und ein Greis trat ins Zimmer". "Дверь открылась, и в комнату вошел старик", "Die Tür öffnete sich, und der Greis trat ins Zimmer" - "Дверь открылась, и старик вошел в комнату" /примеры заимствованы из: Маслов Ю.С. Указ. соч., с.105/. Эффективным средством маркировки реме являются частицы. Ср., например, два предложения: Er kommt in der nächsten Woche aus dem Urlaub zurück. - Er kommt erst in der nächsten Woche aus dem Urlaub zurück. Появление частицы erst во втором предложении актуализирует информацию о времени возвращения из отпуска, в то время как первое предложение в зависимости от конкретного контекста и конкретной ситуации может быть расчленено по-разному: актуализироваться может сам факт возвращения из отпуска или же факт возвращения именно из отпуска /а не из командировки/ и т.д. Такая же картина наблюдается и при обратном порядке слов. Ср.: Sogar die Hauptstadt hat er besucht.

5. Членение высказывания на данное и новое. Наряду с членением высказывания на тему /исходный пункт, отправную точку высказывания/ и реме /то, что сообщается о теме/, целесообразно выделять в высказывании также данное /т.е. то знание, которое, по предположению говорящего, находится в сознании слушающего в момент высказывания/, и новое /т.е. то знание, которое вводится в сознание слушающего высказыванием/. Членение высказывания на тему и реме, а также слово

роны, и данное/новое, с другой, затрагивает разные коммуникативные оси высказывания, что наглядно иллюстрирует пример, подробно рассмотренный Ю.Д. Апресяном: "В английском языке падежи соотносились только в системе местоимений. Во французском языке /тема, новое/ наблюдается такая же картина /рема, данное/. Тема второго предложения является одновременно новым, потому что французский язык впервые вводится в рассмотрение. Рема второго предложения является одновременно данным, потому что выражение такая же картина представляет анафорическую отсылку к старому, т.е. уже введенному в сознание слушающего знанию о сохранении падежей в системе местоимений. Ср. др. вариант второго предложения: Такая же картина /тема, данное/ наблюдается /и/ во французском языке /рема, новое/. Здесь имеет место "прямое" распределение "тема = данное, рема = новое" /Апресян Ю.Д. Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование. М., 1988, С.12/.

Главным средством маркировки данного, в противовес теме, являются различные анафорические слова.

6. Задание. 1/ Произведите членение на тему и рему всех предложений следующего текстового фрагмента, взятого из романа В.Штейнберга "Когда часы остановились" (Steinberg W. Als die Uhren stehen geblieben. Halle (Saale), 1976, S.144).

2/ Определите, совпадает ли тема-рематическое членение этих предложений с членением на данное/новое?

3/ Дайте характеристику языковых средств, маркирующих членение на тему и рему? Какие средства маркируют данное?

4/ Найдите во фрагменте предложения, связь между которыми можно представить в виде а/ простой линейной прогрессии; б/ прогрессии со сквозной темой. Обоснуйте свое решение.

Текст 12

Joachim Brandenburg sagte: "Vorhin, als ich hierherkam, da traf ich mitten auf der Straße ein Pferd. Das hatte am Oberschenkel eine lange blutende Wunde. Es hatte den linken Vorderfuß leicht gehoben. In seinen Augen zuckte das trübe Rot der Flammen, die aus den Häusern schlugen. Mit zurückgelegtem Schädel wiherte das Pferd. Das schallte laut durch die Nacht. Niemand kümmerte sich darum."

7. Поступательное движение информации в тексте во многих случаях характеризуется ее повторением, причем, как указывалось в п.2, информация, повторяясь, служит отправной точкой для введения новой порции информации. В этом заключается одно из главных условий целостности текста.

Повторение информации в тексте может происходить разными путями. Повторно могут обозначаться как событие в целом, так и элементы этого события: "В тексте нередко разные предложения полностью или частично указывают на одно и то же событие. В таком случае второе предложение можно рассматривать как повторное обозначение события и анализировать его так же, как повторную номинацию на лексическом уровне - отдельного лица или предмета" /Так В.Р. Повторная номинация на уровне предложения // Синтаксис текста. М., 1979. С.92-93/.

Одним из широко распространенных способов повторной номинации на лексическом уровне является анафорическое обозначение денотата существительным в разряде определенной соотношенности, существительным с указательным местоимением, лексемами объекторгориального значения типа *Tatsache, Umstand, Angelegenheit, Ding, Sache, Fall* и т.п. /в разряде определенной соотношенности или с указательными местоимениями/, а также глаголами типа *geschehen, machen, tun, erfolgen* и т.п. с анафорическим подлежащим. Повторное обозначение денотата может осуществляться также при помощи местоимения. Например: Dort steht ein Haus. Das Haus gehört meinem Freund. Er hat es in diesem Jahr gekauft. - Er kommt heute in Leningrad an. Dieser Umstand ist mir bekannt. - Die Arbeiter gehen jetzt essen. Das tu ich auch.

Один и тот же денотат может быть назван также лексемами разного семантического объема. Это происходит, например, при использовании гиперонима вместо гипонима. Противопоставление гипонимов и гиперонимов основывается на различных способах презентации того или иного денотата в зависимости от коммуникативной интенции говорящего: обозначения абстрактные и конкретные, нейтральные и экспрессивные, общеупотребительные и стилистически маркированные и т.п.

Так, например, для обозначения одного и того же предмета /лица/ могут быть использованы его разнообразные характеристики

в зависимости от того, какая черта избирается в качестве основы наименования. Человек может быть назван, например, по имени, отчеству, фамилии, по возрасту, полу, национальности, месту жительства, профессии, социальному статусу, внешнему виду, какому-либо оценочным параметрам и т.п. Ср: *mein Bruder - der Arzt dieser Klinik - Chirurg Petrov - ein Mann mittleren Alters.*

Одно и то же действие или признак могут иметь также различные способы номинации: *gehen - schreiten - wandeln - bummeln, leiden - dulden - ausstehen - ertragen - durchmachen.*

Одни и те же элементы ситуации в тексте могут передаваться с помощью развернутых номинаций и с помощью так называемых свернутых, конденсированных номинаций /например, событийных существительных или процессуальных существительных/: *Da er krank war/ Wegen der Krankheit kam er zu uns nicht.*

Денотат может получить ситуативно-обусловленное обозначение, соотносимое с каким-либо его признаком, например, называется часть вместо целого, действие вместо орудия, указываются причинно-следственные и другие связи. Ср., например, описание телефонного разговора в тексте 9: *Ich springe aus der Kabine, renne über den Bürgersteig in eine Telefonzelle. Am anderen Ende des Drahts meldet sich der Journalistenverband ...*

В ситуациях, когда проявляется эксплицитная оценка говорящим соответствующего лица, предмета, действия или события, используются так называемые экспрессивные номинации, отражающие, как правило, эмоциональное состояние говорящего. Экспрессивность высказываний создается использованием в речи экспрессивно-маркированных лексем, сегментированных и парцелированных конструкций, необычного словорасположения. Необходимо помнить, однако, что экспрессия может относиться не только к эмоциональному, но и другим ракурсам высказывания. Так, например, сегментация может быть подчинена задачам актуализации высказывания.

В. В зависимости от того, как связаны между собой новая и предшествующая информация, между ними могут возникнуть разнообразные отношения: присоединения, сопоставления, противопоставления, обобщения, уточнения, вывода, оценки, причины и следствия, условия и следствия и т.п. Так, например, ретроспекции, различные ассоциации, переходы от одной темы к другой могут вызвать смену

временных планов повествования. Два или несколько событий, информация о которых передается в тексте, могут протекать одновременно, последовательно или быть представлены как происходящие сейчас, произошедшие в прошлом или предстоящие в будущем. Маркерами указанных выше отношений выступают разнообразные лексико-грамматические средства, образующие функционально-семантические поля. Так, например, основными конституентами функционально-семантического поля /ФСП/ темпоральности являются глагольные формы сказуемого, обстоятельства времени, временные союзы: *in den vergangenen Jahren, in der vorigen Woche, an demselben Tag, da, während, danach, davor, solange, als, bis usw.*

Ср.: Der Vorsitzende sprach zunächst über die Weltlage und wandte sich dann den speziellen Problemen der Genossenschaft zu.

В тексте в качестве маркеров переключения информации или возникновения того или иного отношения между видами содержательной информации выступает, как правило, не одно, а несколько средств. С другой стороны, одно и то же средство может быть полисемичным и "обслуживать" несколько ФСП. Так, в следующем примере одновременность событий показана не только употреблением разных временных форм глаголов-сказуемых (Präterit - Plusquamperfekt), но и обстоятельством времени, выраженным прономинативом *davor*, которое, как любое прономинативное средство, в силу своей синсемантичности является сильномаркирующим, ибо предполагает обязательную соотнесенность с предыдущим фрагментом текста: *Walter übernahm diese verantwortungsvolle Arbeit. Davor hatte er sich gründlich auf die neue Aufgabe vorbereitet.*

Позиция говорящего по отношению к передаваемой информации, ссылка на источник информации, дистанцированность от происходящего, уверенность/неуверенность в сообщаемом и т.п. находят отражение в смене/переключении модальных планов. ФСП модальности /оценка истинности, гипотетичности, проблематичности сообщаемого и т.п./ конституируется разрядами категории наклонения, модальными глаголами, модальными словами и словосочетаниями, например: *sicher, zweifelhaft, kaum, wohl, vielleicht, aller Wahrscheinlichkeit nach, soweit ich weiß, wenigstens, glaube ich so...*

Основные лексико-грамматические средства, выступающие маркерами разнообразных отношений между элементами текста, можно представить следующим образом:

ФСП:причинно-следственные и условно-следственные отношения: deshalb, darum, deswegen, da, weil, in diesem Fall, wenn, falls, im Zusammenhang mit ..., darüber hinaus, nämlich, abhängig davon...

ФСП:темпоральные отношения: различные временные формы глаголов-сказуемых, damals, jetzt, heute, danach, davor ..., bevor, als, wenn, während, bis, solange, indem ...

ФСП:отношения присоединения: und auch, sowohl... als auch, nicht nur... sondern auch, vielmehr, übrigens, dabei ...

ФСП:отношения упорядочения, сопоставления и противопоставления: einerseits - andererseits, aber, umgekehrt, im Gegenteil, doch, sonst, jedoch, erstens - zweitens ...

ФСП:обобщение, ввод, итог: also, kurz gesagt, insgesamt, daraus folgt, daß..., mit einem Wort ...

ФСП:иллюстрация, уточнение, выделение частного случая: also, zum Beispiel, beziehungsweise, namentlich, besonders, nur ...

ФСП:оценка степени достоверности информации: различные разряды категории наклонения; gewiß, tatsächlich, ohne Zweifel, selbstverständlich, kaum, aller Wahrscheinlichkeit nach ...

9. Задание. В приведенном ниже фрагменте из романа Вольфганга Йохо "Жанна Перутон" найдите элементы, относящиеся к описанию денотатов. Определите, какие способы и типы номинаций одного и того же денотата используются в этом текстовом фрагменте? Определите типы отношений, связывающих предложения фрагмента, и выделите маркеры этих отношений.

Текст 13

Es ist ein strahlend sonniger Tag voll beglückenden Friedens, und Jeanne macht allein einen Spaziergang am See. Sie geht, ganz in ihre Gedanken versunken, einen Waldweg entlang, als sie im Laub das Geräusch entgegenkommender Schritte vernimmt. Als sie den Kopf hebt, fährt es ihr wie ein Blitz durch die Glieder: auf sie zu kommt ein älterer großer Herr in einem etwas altväterlich anmutenden Anzug, der ebensosehr in Gedanken versunken zu sein scheint wie sie. Seine Gestalt wird beherrscht von einer

hohen weißen Stirn und von unwahrscheinlich großen blauen, zugleich kindlichen und klugen Augen, die klar und offen blicken, als sähen sie auf den Grund der Dinge. Als er den Kopf hebt und sie mit Erstaunen unmittelbar vor sich wahrnimmt, wird Jeanne, die dieses Antlitz von Abbildungen her kennt, zur vollen Gewissheit, wenn sie gegenübersteht: jenem Manne, dessen Werk sie in den letzten Jahren mehr als irgend etwas anderes aufgewühlt und verwandelt hat, dessen Worte und Gestalten einem hellen und ermutigenden Lichte gleichen inmitten einer stickigen Luft schwülen Halbdämmerns, jenem Manne, dessen Stimme als die eines der wenigen Furchlosen seit Jahrzehnten über die Erde ruft: Romain Rolland! (Johc W. Jeanne Peyrouton. B.-W., 1972, S.175-176).

Н/К

Подписано в печать с оригинала-макета 19.10.89. Ф-т 60x90/16.
Бум. тип. № 3. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,5. Усл. кр.-отт. 2,5.
Уч.-изд. л. 2,37. Тираж 250 экз. Заказ № 539 . Бесплатно.

РИО ЛГУ. 199034. Ленинград, Университетская наб., 7/9.
ИМЛ ЛГУ. 199034. Ленинград, наб. Макарова, 6.

Беседы

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР
Ленинградский филиал ЛОУ
и филиал Трудового Красного Знамени
государственный университет

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЫСКАЗЫВАНИЙ И ТЕСТОВ
Методические указания по грамматике немецкого языка
для студентов открытых курсов

Ленинград,
1989